

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2023, Том 11, № 5 / 2023, Vol. 11, Iss. 5 <https://mir-nauki.com/issue-5-2023.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/49PSMN523.pdf>

5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии (психологические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Филипиди, Т. И. Социально-коммуникативные умения и ценностные ориентации старших подростков с опытом компенсации затрудненного психического развития / Т. И. Филипиди // Мир науки. Педагогика и психология. — 2023. — Т. 11. — № 5. — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/49PSMN523.pdf>

For citation:

Filipidi T.I. Socio-communicative skills and value orientations of older adolescents with experience in compensating for impaired mental development. *World of Science. Pedagogy and psychology*. 2023; 11(5): 49PSMN523. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/49PSMN523.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.)

УДК 159.9+316.6

Филипиди Татьяна Ивановна

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», Краснодар, Россия

Доцент

Кандидат психологических наук

E-mail: lugua@mail.ru

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=901975

Социально-коммуникативные умения и ценностные ориентации старших подростков с опытом компенсации затрудненного психического развития

Аннотация. Обсуждаются результаты исследования социально-коммуникативных умений и ценностных ориентаций социально-коммуникативной компетентности подростков с опытом компенсации затруднённости психического развития (задержанного психического развития в детстве и его последующего преодоления). Эти психологические образования рассматриваются нами в качестве операционально-поведенческого и ценностно-смыслового компонентов социально-коммуникативной компетентности личности. Затруднённое психическое развитие рассматривается как один из видов дизонтогенеза (нарушения онтогенетического развития), не выходящий за границы диапазона нормативного психического развития, но смещающий индивида в «крайние области» нормы. Наличие подобного опыта в структуре персонотенеза оказывает значимое влияние не столько на профильные характеристики вышеназванных компонентов (по большей части они идентичны у «особых» и нормативно развивавшихся подростков), сколько на характер взаимодействия этих компонентов между собой. Для «особых» подростков (независимо от пола) характерен следующий способ включения терминальных ценностей в регуляцию повседневного общения и социального взаимодействия. Чем большую личностную значимость имеют для них просоциальные терминальные ценности (что обычно рассматривается как интраперсональный коррелят успешного воспитания и социализации в целом), тем в большей мере в повседневном взаимодействии с окружающими выражены компетентные и зависимые тенденции. Субъективная же девальвация этих ценностей обуславливает увеличение в структуре интерперсонального поведения доли агрессивных паттернов. Это существенно отличает «особых» подростков от нормативных сверстников, склонных полностью игнорировать в качестве релевантных способов реализации личностных ценностей зависимые модели поведения (мальчики), либо переоценивать действенность моделей агрессивной направленности (девочки).

Ключевые слова: социально-коммуникативная компетентность; операционально-поведенческий и ценностно-смысловой компоненты; компенсация затруднённости психического развития

Введение

В современной российской популяции задержкой психического развития страдает от 20 до 40 процентов детей дошкольного и младшего школьного возраста [1; 2]. После соответствующей коррекционной помощи, значительная часть рассматриваемой категории детей более или менее успешно интегрируется в учебную деятельность и общеобразовательное пространство.

Затруднённое психическое развитие (*задержка психического развития — ЗПР*) рассматривается как один из видов распространённых видов дизонтогенеза (нарушения онтогенетического развития), не выходящий за границы диапазона нормативной вариативности психического развития. Однако локализация данного варианта психического развития весьма специфична: наличие ЗПР автоматически смещает индивида в «крайние области» нормы, граничащие с явными нарушениями психической деятельности. Наличие затруднённости психического развития на более раннем этапе онтогенетического развития не может не оказывать влияния на качественный уровень и структурную организацию механизмов психологической регуляции межличностного общения и социального поведения на последующих этапах жизненного пути, — в частности, в подростковом возрасте, который является сензитивным для формирования компетентности личности в сфере субъект-субъектных отношений. Данное психологическое новообразование тесно взаимосвязано практически со всеми подструктурами личностной регуляции общения и социального поведения человека, также претерпевающими существенные изменения. *Социально-коммуникативная компетентность (СКК)* личности подростка — сложное многокомпонентное психологическое регулятивное образование, в качестве структурных компонентов СКК могут быть выделены следующие: операционально-поведенческий, перцептивно-рефлексивный, эмоционально-интеллектуальный, когнитивно-репрезентационный, ценностно-смысловой, ресурсно-мобилизационный и личностно-регуляторный.

Рассматриваемые темпорально-отсроченные эффекты затруднения психического развития в современной отечественной психологии недостаточно изучены, поскольку рассматриваемая категория подростков в буквальном смысле слова оказывается на нейтральной территории между специальной психологией, психологией развития, психологией личности и общей психологией, каждая из которых не считает их вполне своими. Как следствие, существенно ограничены и возможности оказания таким людям необходимой психологической помощи.

Теоретический анализ проблемы

Подростки с компенсированной затруднённостью психического развития могут рассматриваться как действительно «особые» субъекты межличностного общения и социального поведения.

Следует отметить, что обретение и совершенствование социально-коммуникативной компетентности в подростковом возрасте представляет собой сложный внутренне противоречивый драматичный процесс. В случаях осложнения/затруднения персонотенеза за счет вмешательства неблагоприятных факторов (как внешних, так и внутренних), степень сложности, противоречивости и драматизма процесса формирования социально-коммуникативной

компетентности закономерно возрастает, а содержательные и структурные характеристики СКК приобретают явное своеобразие. Не имея возможности продвигаться по оптимальной траектории психического развития, индивид вынужден искать различные «обходные пути», актуализировать разного рода компенсаторные механизмы, вовлекать в регуляцию поведения более широкий спектр ресурсов, конфигурируя эти ресурсы подчас весьма необычным образом.

Подростки рассматриваемой категории от нормативно развивающихся сверстников отличаются тем, что большую часть прожитой жизни находились, по сути дела, в трудных жизненных обстоятельствах [3; 4]. Несмотря на то, что изначально эти трудности имели интраперсональную природу, локализуясь в системе психической регуляции ребенка, им сопутствовало значительное количество проблем и затруднений интерперсонального и социального порядка: стигматизация как «отклоняющегося», «проблемного»; пренебрежительное отношение сверстников и многих взрослых; трудности в освоении школьной программы и т. п. [2]. В отличие же от сверстников со «сходной онтогенетической судьбой» — детей с ЗПР — трудные жизненные обстоятельства, так или иначе, оказались ими преодолены. Наличие такого сплава «опыта ущербности» и «опыта преодоления» весьма непростой жизненной проблемы, выражающегося в возвращении на нормативную траекторию персоногенетического развития, отличает рассматриваемую нами категорию подростков и от их возрастно-нормативных сверстников, в массе своей не сталкивавшихся с трудностями сопоставимого масштаба.

В качестве важнейшего психологического основания личностного самоопределения подростка выступает интенсивно формирующаяся в этот период жизни индивидуальная система ценностных ориентаций, которые с содержательной точки зрения обычно характеризуются как вполне релевантное отражение аксиологических процессов, происходящих в обществе.

Нормативной характеристикой ценностно-смысловой сферы развивающейся личности в период отрочества является нестабильность. При этом у подростков развивается широкий спектр умений и способностей оперирования с собственными ценностно-смысловыми образованиями. Следует заметить, что переживание значительной части жизненных ситуаций как «трудных» составляет своеобразную «психологическую норму» для подросткового возраста.

Предметом исследования выступает характер взаимосвязи и взаимодействия социально-коммуникативных умений и ценностных ориентаций старших подростков, в жизненном опыте которых имел место факт задержки психического развития с последующей компенсацией. Эти психологические образования рассматриваются нами в качестве операционально-поведенческого и ценностно-смыслового компонентов социально-коммуникативной компетентности (СКК) личности.

В свою очередь, СКК понимается как интегральное психологическое образование, объединяющее и гармонизирующее внутренние средства регуляции социального поведения и межличностного общения человека [5–11].

Социально-коммуникативные умения подростков отражают степень освоенности ими определенных поведенческих модулей (установление контакта, выслушивание собеседника, выражение собственной точки зрения и т. п.), на основе которых оказывается возможным конструирование схем и сценариев собственного поведения в подобных ситуациях [12–14]. Интернализированные ценности определяют характер личностных выборов человека в ситуациях взаимодействия с окружающими, придавая смысл проживаемым «коммуникативным событиям». Индивидуально-своеобразная иерархия ценностных ориентаций задаёт содержательную направленность действиям человека в пространстве интерперсонального взаимодействия,

обеспечивая смысловую интеграцию локальных актов социально-коммуникативной активности субъекта [15–18].

Ранее проведенные нами исследования показывают, что операционально-поведенческие и ценностно-смысловые характеристики СКК «особых» и нормативно развивавшихся подростков обнаруживают больше сходства, чем различия. В поведенческом профиле единственное отличие состоит в том, что «особые» подростки достоверно чаще «обычных» используют в ситуациях межличностного взаимодействия модели агрессивного типа. Степень сформированности зависимых и компетентных моделей построения поведения в типичных социально-коммуникативных ситуациях у «особых» и нормативных подростков одинакова [19]. Общая смысловая рамка характерна и для ценностного самосознания подростков с различными траекториями персонотического развития. Ведущими терминальными ценностями являются высокое материальное положение и личный престиж. Идентична и структура личностной значимости основных жизненных сфер. Самой значимой оказывается сфера обучения и образования, наименее значимой — сфера общественной жизни, промежуточное положение занимают сферы увлечений и семейной жизни [20].

Следование методологическим положениям субъектного, ресурсно-регуляторного и системогенетического подходов о нелинейном многозначном влиянии масштабных жизненных событий на сферу психологической регуляции социального поведения личности [7; 21; 22], позволяет выдвинуть предположение о том, что наличие опыта переживания и преодоления затруднённости психического развития оказывает влияние на характер взаимосвязи и взаимодействия компонентов СКК развивающейся личности, — в том числе, компонентов операционально-поведенческой и ценностно-смысловой природы.

Организация и методы исследования

Эмпирическую базу исследования составили девятиклассники общеобразовательных школ Анапы и Краснодара. Экспериментальная группа включала 99 школьников, у которых в детстве выявлена задержка психического развития: из них 54 мальчика и 45 девочек. Контрольную группу составили 118 школьников (62 мальчика и 56 девочек) с возрастно-нормативной траекторией развития. Сопоставляемые категории подростков будут обозначаться, соответственно, как «особые» и «обычные (нормативные)».

Коммуникативные умения оценивались посредством тест-опросника коммуникативных умений для подростков и старшекласников, разработанного Л. Мишелсоном с соавторами, адаптированного для русскоязычной выборки Ю.З. Гильбухом и модифицированного С.В. Кривцовой и М.Н. Достановой [12]. Определялся профиль выраженности трёх базисных вариантов социально-коммуникативного поведения: (1) компетентного, предполагающего построение общения с партнёром на принципах равенства психологических позиций и паритетной координации усилий по разрешению проблемной ситуации; (2) агрессивного, основанного на давлении на партнера из психологической позиции «сверху»; (3) зависимого, связанного с психологической пристройкой к партнёру «снизу» и пассивным следованием за ним. Ценностные ориентации диагностировались при помощи подросткового варианта опросника терминальных ценностей (ОТеЦ), разработанного И.Г. Сениным¹ на основе теории М. Рокича, которая понимает терминальные (основные) ценности как убеждения личности в преимуществах определенных жизненных целей над остальными.

¹ Сенин И.Г. Опросник терминальных ценностей (ОТеЦ) (подростковый вариант): руководство. — Ярославль: НПЦ «Психодиагностика», 2001. — 14 с.

Оценивалась степень личностной значимости для респондентов следующих восьми терминальных ценностей: собственный престиж, высокое материальное положение, креативность, активные социальные контакты, развитие себя, достижения, духовное удовлетворение, сохранение собственной индивидуальности. Также определялась и личностная значимость четырёх жизненных сфер: обучения и образования, семейной жизни, общественной жизни, увлечений.

Взаимосвязи между рассматриваемыми переменными выявлялись посредством рангового корреляционного анализа по Спирмену. Использовался пакет прикладных статистических программ SPSS 13.0. Выборочный опрос респондентов проводился с целью уточнения тестовых результатов.

Наличие или отсутствие связей между рассматриваемыми переменными интерпретировалось нами как индикатор осмысления подростками проблемы, связанной с ответом на вопрос: через какие варианты организации социально-коммуникативного поведения можно (или наоборот, невозможно в принципе) реализовать те или иные личные терминальные ценности и ценностно-опосредованные жизненные проекты.

Результаты и их обсуждение

Эмпирические данные подтвердили выдвинутую гипотезу о том, что характер «сцепления» ценностей со степенью выраженности в структуре повседневного поведения компетентных, зависимых и агрессивных тенденций значительно варьирует как в связи с траекторией психического развития, так и полом подростков. При этом межгрупповые различия касаются как формально-количественных, так и содержательно-качественных аспектов регулирующего влияния терминальных ценностей на поведение развивающейся личности в типичных социально-коммуникативных ситуациях.

Таблица 1

**Степень ценностного опосредования поведения подростков
в типичных социально-коммуникативных ситуациях (верхний показатель
отражает опосредованность поведения базовыми терминальными ценностями,
нижний — личностной значимостью жизненных сфер)**

Способы поведения в типичных коммуникативных ситуациях	Мальчики с затруднённым психическим развитием (n = 54)	Мальчики с нормативным психическим развитием (n = 62)	Девочки с затруднённым психическим развитием (n = 45)	Девочки с нормативным психическим развитием (n = 56)
Компетентное поведение	0,13 0,00	0,75 1,00	0,38 0,75	0,88 0,75
Зависимое поведение	0,50 0,75	0,50 0,75	0,88 0,50	0,25 0,25
Агрессивное поведение	0,25 0,50	1,00 1,00	0,38 0,75	0,63 0,50
Поведение в целом	0,29 0,42	0,75 0,93	0,54 0,67	0,58 0,50

Примечание: степень ценностного опосредования поведения и его отдельных кластеров определяется как отношение эмпирически зафиксированного числа статистически значимых корреляционных связей между сферой терминальных ценностей и поведенческими параметрами к максимально возможному количеству таких корреляций. Показатель варьирует от 0 до 1. Составлено автором

Одним из показателей первого типа — формально-количественного — выступает степень ценностного опосредования социального поведения. Он отражает большую или меньшую вовлечённость терминальных ценностей в регуляцию общения подростков в типичных ситуациях межличностного общения. Минимальное значение данного показателя отмечается у мальчиков с компенсированной затруднённой психическим развитием, максимальное — у мальчиков с нормативной траекторией. Промежуточное положение занимают показатели ценностной опосредованности социального поведения девочек: вне зависимости от траектории их психического развития степень вовлечённости терминальных ценностей в построение ими стратегий взаимодействия с окружающими приблизительно одинакова (табл. 1).

Различается в сопоставляемых подвыборках и степень ценностной опосредованности отдельных сегментов социального поведения подростков, связанных со стратегиями компетентной, зависимой и агрессивной направленности. Существенно различаются в четырёх сопоставляемых категориях подростков и содержательные аспекты ценностного опосредования основных моделей повседневного социально-коммуникативного поведения (таблица 2 составлена автором).

Таблица 2

Взаимосвязь терминальных ценностей и способов поведения подростков в типичных коммуникативных ситуациях

Способы поведения	«Особые» подростки				«Обычные» подростки			
	мальчики (n = 54)		девочки (n = 45)		мальчики (n = 62)		девочки (n = 56)	
Компетентное поведение	ВМП+(25)		PC+(26)	COO+(27)	СП+(58)	COO+(48)	ВМП-(25)	ДУ-(30)
			Д+(27)	СУ+(68)	ВМП+(32)	СУ+(23)	К-(24)	ССИ-(24)
			ССИ+(28)	СОЖ+(28)	АСК+(29)	СОЖ+(32)	АСК-(24)	COO-(24)
					РС+(28)	ССЖ+(30)	РС-(31)	СУ-(31)
					ССИ+(51)		Д-(28)	ССЖ-(32)
Зависимое поведение	СП+(56)	COO+(27)	СП-(29)	ДУ+(27)	СП-(24)	COO-(24)	Д+(24)	
	К+(24)	СУ+(23)	ВМП-(32)	ССИ-(26)	ВМП-(32)	СОЖ-(23)	ДУ+(26)	
	ДУ+(23)	СОЖ+(30)	К+(27)	COO+(27)	РС-(23)	ССЖ-(31)	ССЖ+(25)	
	ССИ+(28)		АСК+(34)	ССЖ+(31)	ССИ-(24)			
			РС+(28)					
Агрессивное поведение	ВМП-(27)		РС-(59)	COO-(34)	СП-(69)	ДУ-(22)	СП+(28)	РС+(24)
	К-(25)		Д-(27)	СУ-(72)	ВМП-(28)	ССИ-(62)	ВМП+(26)	СУ+(27)
	COO-(25)		ДУ-(30)	СОЖ-(26)	К-(22)	COO-(54)	К+(25)	СОЖ+(25)
	СОЖ-(29)				АСК-(32)	СУ-(25)	АСК+(25)	
					РС-(27)	СОЖ-(52)		
					Д-(23)	ССЖ-(23)		

Примечание: СП — собственный престиж; ВМП — высокое материальное положение; К — креативность; АСК — активные социальные контакты; РС — развитие себя; Д — достижения; ДУ — духовное удовлетворение; ССИ — сохранение собственной индивидуальности; COO — сфера обучения и образования; ССЖ — сфера семейной жизни; СОЖ — сфера общественной жизни; СУ — сфера увлечений. Знаки «плюс» и «минус» обозначают характер взаимосвязи — положительный и отрицательный, соответственно. Полужирным шрифтом выделены корреляционные связи значимые на уровне $p < 0,01$, обычным — на уровне $p < 0,05$, курсивом — на уровне $p < 0,10$ (тенденциальные). В скобках представлены модульные значения корреляционных коэффициентов (нули и запятые опущены). Составлено автором

У «особых» подростков (вне зависимости от пола) максимальные «пики» регуляторной вовлечённости терминальных ценностей отмечаются в сегменте зависимого поведения (при этом у «особых» мальчиков-подростков выявляется минимальная вовлечённость терминальных ценностей в построение компетентных поведенческих стратегий).

Для нормативных подростков обоего пола, напротив, зависимые стратегии поведения оказываются минимально «ценностно нагруженными». При этом структура «объёмного вклада» терминальных ценностей в регуляцию компетентного и агрессивного поведенческих кластеров различна у мальчиков и девочек. Для мальчиков характерна приблизительно паритетная вовлеченность ценностей в построение компетентных и агрессивных стратегий (при несколько большем «перевесе» в пользу последних). У девочек приоритет компетентного поведения над агрессивным, — по «объёму» ценностной детерминации, — однозначен.

Повышение личностной значимости просоциальных терминальных ценностей значимо связано с усилением в повседневном поведении нормативных мальчиков компетентных тенденций и ослаблением тенденций агрессивной и зависимой направленности. Аналогичные динамические процессы в ценностной сфере мальчиков с компенсированной затрудненностью психического развития также корреспондируются с ослаблением агрессивности и ростом компетентности в межличностном взаимодействии.

Повышение личностной значимости просоциальных терминальных ценностей значимо связано с усилением в повседневном поведении нормативных мальчиков компетентных тенденций и ослаблением тенденций агрессивной и зависимой направленности. Аналогичные динамические процессы в ценностной сфере мальчиков с компенсированной затрудненностью психического развития также корреспондируются с ослаблением агрессивности и ростом компетентности в межличностном взаимодействии.

Принципиальное отличие проявляется в том, что, «обычные» и «особые» мальчики-подростки склонны связывать реализацию ценностных идеалов с различными способами выстраивания повседневных межличностных контактов. По мнению нормативных подростков, кратчайшим путём реализации лично значимых ценностей является компетентное социальное поведение; при этом агрессивные и зависимые поведенческие стратегии воспринимаются как затрудняющие реализацию имеющихся «ценностных проектов». Подростки с компенсированной затрудненностью психического развития, разделяя мнение «обычных» сверстников относительно функциональности/нефункциональности компетентного и агрессивного поведения, склонны связывать достижение своих личных ценностей преимущественно с поведением зависимого типа.

По мнению нормативно развивавшихся девочек наиболее действенным способом воплощения в жизнь большинства «ценностных проектов» является агрессивное поведение. Приемлемыми представляются и зависимые поведенческие модели, но для выборочной реализации лишь некоторых терминальных ценностей. Поведение, выстраиваемое в логике паритета и координации, напротив, кажется максимально нефункциональным. «Особые» девочки радикально расходятся с «обычными» сверстницами во взглядах на агрессивный и компетентный варианты интерперсонального поведения как способы реализации ценностных планов и программ. Агрессивная модель взаимодействия с окружающими видится однозначно непродуктивной, компетентная — столь же однозначно рассматривается как функциональная и продуктивная. Зависимая модель поведения вызывает дифференцированное отношение: «присоединение» и «следование» за партнёрами по общению воспринимается как вполне надёжное средство достижения одних ценностных стремлений и столь же серьёзное препятствие для достижения других.

Заключение

Результаты проведённого исследования позволяют сделать вывод о том, что влияние опыта переживания и преодоления затрудненности психического развития на операционально-поведенческие и ценностно-смысловые составляющие социально-коммуникативной

компетентности личности в подростковом возрасте локализуется не столько в области профильных характеристик вышеназванных компонентов (по большей части они идентичны у «особых» и «обычных» подростков), сколько в сфере межкомпонентного взаимодействия.

Для «особых» подростков (независимо от пола) характерен следующий способ включения терминальных ценностей в регуляцию повседневного общения и социального взаимодействия. Чем большую личностную значимость имеют для них просоциальные терминальные ценности (что обычно рассматривается как интраперсональный коррелят успешного воспитания и социализации в целом), тем в большей мере в повседневном взаимодействии с окружающими выражены компетентные и зависимые тенденции. Субъективная же девальвация этих ценностей обуславливает увеличение в структуре интерперсонального поведения доли агрессивных паттернов. Это существенно отличает их от нормативных сверстников, склонных полностью игнорировать в качестве релевантных способов реализации личностных ценностей зависимые модели поведения (мальчики), либо переоценивать действенность моделей агрессивной направленности (девочки).

Полученные данные позволяют уточнить ориентировочную основу разработки и реализации программ психологической поддержки и развития подростков с компенсированной затруднённой психическим развитием в качестве субъектов компетентного социального поведения и межличностного общения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гаврилушкина О.П. Социальная компетентность нормально развивающихся детей и их сверстников с ограниченными возможностями здоровья в современной социокультурной среде // Бюллетень Учебно-методического объединения вузов Российской Федерации по психолого-педагогическому образованию. — 2012. — № 2(3). — С. 121–132.
2. Тригер Р.Д. Психологические особенности социализации детей с задержкой психического развития. — СПб.: Питер, 2008. — 192 с.
3. Битюцкая Е.В. Трудная жизненная ситуация: критерии когнитивного оценивания // Психологическая наука и образование. — 2007. — № 4. — С. 87–93.
4. Бурлачук Л.Ф., Коржова Е.Ю. Психология жизненных ситуаций. — М.: Рос. пед. агентство, 1998. — 263 с.
5. Петровская Л.А. Общение — компетентность — тренинг: Избр. психол. тр. — М.: Смысл, 2007. — 686 с.
6. Флоровский С.Ю. Проблема личностной детерминации совместной деятельности и общения: методологическое обоснование возможного решения // Проблемы социальной психологии личности: сб. науч. тр. Вып. 5 / под ред. Р.М. Шамионова. — Саратов: Изд-во Саратовского гос. ун-та, 2007. — С. 15–25.
7. Флоровский С.Ю. Личностные ограничения социально-коммуникативной компетентности: динамика на начальных этапах профессиональной социализации // Системогенез учебной и профессиональной деятельности: сб. науч. тр. V Всерос. науч.-практ. конф. (23–24 ноября 2011 г.) / под ред. Ю.П. Поваренкова. — Ярославль: Ярославский гос. пед. ун-т имени К.Д. Ушинского, 2011. — С. 139–141.

8. Children's and Social Competency: Arenas of Action / eds. I. Hutchby, J. Moran-Ellis. — N.Y.-L.: Falmer Press, 1997. — 245 p.
9. Kanning U.P. Soziale Kompetenzen. — Göttingen; Bern; Wien: Hogrefe, 2005. — 345 p.
10. Rubin K.H., Rose-Krasnor L. Interpersonal Problem Solving and Social Competence in Children // Handbook of Social Development: A Lifespan Perspective (eds. V.B. Van Hasselt and M. Hersen). — N.Y.: Plenum Press, 1992. — P. 283–317.
11. Semrud-Clikeman M. Social Competence in Children. — N.Y.: Springer Science Business Media, 2007. — 312 p.
12. Кривцова С.В., Достанова М.Н. Исследование коммуникативных умений подростков // Подросток на перекрестке эпох: Проблемы и перспективы социально-психологической адаптации подростков. — М.: Генезис, 1997. — С. 87–105.
13. Родионов А.В., Родионов В.А., Ступницкая М.А., Чечельницкая С.М. Формирование социальных умений и навыков школьников как условие здорового жизненного стиля // Вестник психосоциальной и коррекционно-реабилитационной работы. — 2007. — № 3. — С. 45–74.
14. Michelson L., Sugai D.P., Wood R.P., Kazdin A.E. Social Skills Assessment and Training with Children: An Empirically Based Approach. — N.Y.: Plenum Press, 1983. — 356 p.
15. Алишев Б.С. О психологической сущности ценностей // Психология человека в современном мире: материалы Всерос. юбилейной науч. конф., посвященной 120-летию со дня рождения С.Л. Рубинштейна. Т. 1. / отв. ред. А.Л. Журавлев и др. — М.: Изд-во «Ин-т психологии РАН», 2009. — С. 7–14.
16. Вартанова И.И. Структура ценностей в системе мотивации старших подростков и юношей // Мир психологии. — 2008. — № 3. — С. 131–142.
17. Журавлева Н.А. Динамика ценностных ориентаций в российском обществе. — М.: Изд-во «Ин-т психологии РАН», 2006. — 335 с.
18. Смирнов Л.М. Уровень ценности в структуре личности // Мир психологии. — 2007. — № 4. — С. 220–230.
19. Филиппиди Т.И. Социально-коммуникативная компетентность подростков с компенсированной затрудненностью психического развития: анализ поведенческих компонентов // Психолого-социальная работа в современном обществе: проблемы и решения: сборник материалов X Междунар. науч.-практ. конф. (19–21 апреля 2012 г.) / под общ. ред. Ю.П. Платонова. — СПб.: Санкт-Петербургский гос. ин-т психологии и социальной работы (СПбГИПСР), 2012. — С. 409–412.
20. Филиппиди Т.И., Флоровский С.Ю. Ценностные ориентации подростков с компенсированной затрудненностью психического развития // Профессиональное и личностное самоопределение молодежи в современной России: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. (26–27 сентября 2013 г.) / общ. ред. А.В. Капцова. — Самара: СамЛюксПринт, 2013. — С. 217–223.
21. Забродин Ю.М. Очерки теории психической регуляции поведения: Основы субъектного анализа. — М.: ИЧП «Магистр», 1997. — 208 с.
22. Моросанова В.И., Аронова Е.А. Самосознание и саморегуляция поведения. — М.: Изд-во «Ин-т психологии РАН», 2007. — 213 с.

Filipidi Tatyana Ivanovna

Kuban State University, Krasnodar, Russia

E-mail: lugua@mail.ru

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=901975

Socio-communicative skills and value orientations of older adolescents with experience in compensating for impaired mental development

Abstract. The results of a study of social-communicative skills and value orientations of social-communicative competence of adolescents with experience in compensating for difficulties in mental development (delayed mental development in childhood and its subsequent overcoming) are discussed. We consider these psychological formations as operational-behavioral and value-semantic components of the socio-communicative competence of the individual. Difficult mental development is considered as one of the types of dysontogenesis (disorders of ontogenetic development), which does not go beyond the boundaries of the range of normative mental development, but shifts the individual to the «extreme regions» of the norm. The presence of such experience in the structure of personogenesis has a significant impact not so much on the profile characteristics of the above-mentioned components (for the most part they are identical in «special» and normatively developed adolescents), but on the nature of the interaction of these components with each other. «Special» adolescents (regardless of gender) are characterized by the following way of including terminal values in the regulation of everyday communication and social interaction. The more personal significance prosocial terminal values have for them (which is usually considered as an intrapersonal correlate of successful upbringing and socialization in general), the more competent and dependent tendencies are expressed in everyday interaction with others. The subjective devaluation of these values causes an increase in the share of aggressive patterns in the structure of interpersonal behavior. This significantly distinguishes «special» adolescents from their normative peers, who are inclined to completely ignore dependent behavior patterns as relevant ways of realizing personal values (boys), or to overestimate the effectiveness of aggressive models (girls).

Keywords: social-communicative competence; operational-behavioral and value-semantic components; compensation for difficulties in mental development